

Синяки в форме отпечатков пальцев снова проступили на шее маленького ягненка. В них не осталось ни капли нежности — лишь одна сплошная злоба.

С. резко отдернул руку и в темноте уставился на собственные ладони. Подумать только: он признается в любви, а сам в этот момент хочет убить. Это раздвоение, это переплетение чувств было в сотню раз страшнее, чем простое зло. Даже сам С. пришел в ужас от себя.

Мужчина снова посмотрел на Линь Хуайшэна.

Он по-прежнему отчетливо видел маленького ягненка: тот безмятежно спал, даже не подозревая, что был на волосок от гибели. С. смотрел на него и вдруг поймал себя на мысли, что предпочел бы не видеть этого спокойного лица, которое лишь подчеркивало его собственную низость. Вскоре он и вовсе перестал видеть — затуманенное, хаотичное сознание отказывалось воспринимать реальность.

С. понял, что больше не может здесь оставаться.

Он и так спал с краю, поэтому соскочил с кровати мгновенно. Он бежал из этого логова, из этой постели, и в глубине души надеялся, что ягненок тоже сможет от него сбежать. Сначала С. хотел молча просидеть всю ночь на стуле, как в первую ночь, когда ягненок остался у него. Но, оглядев пустую спальню, он вспомнил, что стул давно выбросил как мусор — тот валялся где-то в углу, а потом куда-то исчез. Его чувства вспыхнули так стремительно и одурманивающе, что он и не думал об отступлении. И теперь, стоя у края кровати и глядя на единственное в комнате ложе и спящего на нем Линь Хуайшэна, С. судорожно сглотнул.

Он хотел вернуться. Вернуться к ягненку...

Он сделал шаг, но словно бы и не сдвинулся с места. Перед глазами все двоилось: то ли это пол разделился на две части, то ли его сознание распадалось... Если он останется в этой комнате, кто знает, что еще он может натворить.

С. позорно сбежал.

Выйдя из комнаты, он не решился уйти далеко и в итоге начал бродить по коридору.

На его обнаженный торс была брошена куртка, молния не застегнута — из-под нее виднелась перевязанная рана на плече. Он пошарил в кармане, достал сигареты, которые не курил уже несколько дней, и начал прикуривать одну за другой в самой кромешной тьме предрассветного часа.

Казалось, судьба за одну ночь сначала одарила его сладостью, а потом нанесла еще более жестокий удар. Или же, чтобы причинить ему эту боль, она сначала подбросила в его жизнь маленького ягненка, принесшего с собой эту сладость. С. не понимал, почему все так

сложилось. Неужели он душевнобольной?

Может быть, он и болен.

Возможно, он действительно болен.

Наступил рассвет — или, по крайней мере, время, похожее на него. С. не следил за часами, да и в этой огромной секретной комнате не было окон, выходящих наружу. Прибежал Лион. На его лице читалась тревога, но, наконец найдя С., он заметно выдохнул, не обращая внимания на то, почему С. здесь один.

— Федерация прислала сообщение! — выпалил он.

— Они пишут: через полчаса видео с тремя заложниками в обмен на первую часть сведений о том, что вам нужно. Как только увидел, сразу прибежал к тебе. — Лион не мог принимать решения в одиночку, да и не был силен в делах, требующих работы ума. Федерация же перехватила инициативу и поставила жесткий дедлайн в тридцать минут, отчего бандит заметно занервничал, и в его словах и движениях сквозила спешка. — С.! Пойдем, глянем.

С. прекрасно понимал, какой объем информации скрывался за внезапной переменой позиции Федерации. Сейчас он сам отчаянно нуждался в чем-то ином, в другом мире, куда можно было бы погрузиться, чтобы израсходовать энергию и утихомирить самого себя, стоящего на грани безумия.

Он бросил недокуренную сигарету на пол и раздавил ее ногой.

— Идем.

Шаги бандитов затихли. Через мгновение дверь комнаты бесшумно приоткрылась, и из нее вышел Линь Хуайшэн. Он увидел разбросанные у порога окурки. Внимательно осмотревшись, он сделал шаг, идеально обходя места, где могли остаться пепел или следы от сигарет.

Шаг за шагом, все быстрее и увереннее он удалился по коридору.

Арнольду и Исеру казалось, что со вчерашнего дня о них все забыли. Но эти двое обладали невероятно сильным и стойким духом: они не поддались панике и не превратились в слабых жертв, а использовали каждую секунду, чтобы набраться сил.

Когда в тишине рассвета раздались звуки, Арнольд и Исер чутко открыли глаза.

Они по-прежнему лежали на полу со связанными конечностями. Из-за долгого нарушения кровообращения их руки и ноги начали синеть. Они перевернулись, обратившись лицами к двери и маленькому окошку, пытаясь разглядеть пришедшего.

Тот не показывался, а шуршание не прекращалось. Арнольд понял: гость оставил им пометку на стене. Личность того, кто пришел, была очевидна.

Незнакомец словно обладал телепатией, а еще был немного игрив: он будто ждал, чтобы кто-то первым угадал, кто он такой, прежде чем заговорить. Арнольд и Исер увидели, как рука в бинтах помахала им в маленьком окошке.

— Господа, не найдется ли среди вас кого-то с необычным статусом?

В диспетчерской Лион открыл сообщение от Федерации, чтобы показать его Сентипеду.

Единственным источником света в комнате было призрачно-голубое мерцание множества электронных экранов, включая голографический интерфейс и мониторы слежения. Этот холодный свет падал на лицо С., на его глаза, особенно выделяя шрам под ними. И человек под стать своему прозвищу — Сентипед — казался ожившей многоножкой, чьи сотни ног превратились в механические лезвия. В таком состоянии Сентипед источал пугающую холодность, становясь еще более бесчеловечным, словно опасное оружие, готовое к ядерному взрыву. Лион видел это ясно; испытывая благоговейный страх перед С., он в то же время почувствовал облегчение от того, что рядом такой жестокий преступник.

С. не стал заикливаться на одном сообщении. Его пальцы быстро забегали по сенсорной панели, вызывая предыдущую переписку с Федерацией и видео, которые они выкладывали в сеть.

— С., что ты обнаружил?

В этот момент Лион полностью доверял С. Но время поджимало, половина из отведенных тридцати минут уже прошла, и Лион про себя проклинал старых маразматиков из Федерации, привыкших играть в политические игры.

С. не обернулся, но прекрасно видел раздражение и пассивность Лиона. Сейчас у него не было ни капли терпения к своему бывшему сообщнику.

— Зная, что они ведут психологическую войну, ты все равно позволяешь Федерации водить себя за нос?

Лион смутился, но возразить было нечего. Он лишь отметил про себя, что характер С. стал еще

более странным.

С. не знал о мыслях Лиона, он сосредоточился на анализе. С самого начала этого захвата это был первый случай, когда Федерация так явно изменила позицию, ведь они действительно пошли на уступки. Конечно, это могла быть и ловушка, но...

С. отрезал:

— Лион, перепроверь личности заложников. Нужны более конкретные данные.

Взгляд бандита упал на таймер, отсчитывавший последние минуты. На его губах появилась жестокая улыбка.

— Ценность этих заложников нужно переоценить.

— Кажется, к нам в гости пожаловал некто весьма высокопоставленный.

Услышав вопрос Линь Хуайшэна, Арнольд и Исер переглянулись.

Они не могли понять, почему Линь Хуайшэн спрашивает об этом, и не знали, задал ли он этот вопрос добровольно. Коварные бандиты могли использовать самого доверчивого заложника, чтобы выведать информацию у остальных.

Не дождавшись ответа, Линь Хуайшэн не выказал ни тревоги, ни разочарования. На его спокойном, улыбающемся лице читалась уверенность, и наступившая тишина казалась временем, которое он великодушно давал им на раздумья.

Исер был готов довериться ягненку. У него была удивительная интуиция: он чувствовал, что Линь Хуайшэн — человек необычный. К тому же он уже видел, как этот ягненок осмелился сбежать от бандитов, чтобы найти их.

Исер был человеком, склонным к риску.

Прежде чем он успел открыть рот, Арнольд остановил его. Этот осторожный и подозрительный мужчина ответил сам:

— Это я.

Настала очередь Линь Хуайшэна молчать.

Арнольд мгновенно напрягся, его тело пришло в состояние боевой готовности — он понимал, что С. вполне мог получить ту же информацию.

Но тут снова заговорил Линь Хуайшэн.

Он даже тихо рассмеялся — легко, с мягкими нотками в голосе, отчего всякая ирония и упрек словно испарились.

— Господин Арнольд, я так рисковал, чтобы передать вам весточку, а вы не удостоили меня доверием и искренностью.

Мужчина в этот момент выглядел на удивление спокойным, даже немного отстраненным, но его уши под светлыми волосами покраснели, словно их коснулась кошачья лапка.

Этот молодой человек был связан с ним опасным и необычным событием, они оказались в одном положении, но оставались такими чужими друг другу. Арнольд сочувствовал юноше, перенесшему психологическую травму, и хотел о нем позаботиться, но, осознав, что это могло быть лишь притворством и хитростью, а сам Линь Хуайшэн бросается в самую гущу событий, лавируя между опасными бандитами, Арнольд понял, что не стоит относиться к нему как к слабому.

А теперь Линь Хуайшэн словно позволил ему подойти ближе, приоткрыл свою настоящую сущность.

Он был нежным, инициативным, игривым — словно вечерний ветерок на берегу Рейна, приносящий запах воды и хмельной уют далеких таверн. Арнольд растерялся.

Полковник Арнольд плотно сжал губы. Они и так были тонкими, а теперь, сжатые до предела, напоминали лишь тонкую красную полоску заката, которую вот-вот поглотит луна — отчаянная борьба перед погружением во тьму.

— Какие новости? — спросил он. Это было единственное, о чем он мог спросить.

Линь Хуайшэн ответил:

— При ваших способностях, господин Арнольд, вы наверняка уже догадались обо всем, даже если я скажу лишь это.

Словно наказывая Арнольда за неискренность, Линь Хуайшэн тоже начал темнить.

Их разделяла стена, и невозможность выразить словами все, что осталось между строк, сводила Арнольда с ума. Ему вдруг безумно захотелось увидеть, с каким выражением лица Линь Хуайшэн сейчас с ним разговаривает.

Исера раздражала нерешительность Арнольда, да и он сам не был готов мириться с тем, что его игнорируют. С изящной насмешкой он заметил:

— Неискренние люди должны получать по заслугам.

Затем, сменив тон, он игриво обратился к Линь Хуайшэну за дверью:

— Может, ты ответишь мне? Шэн-Шэн.

Неизвестно, почему Исер назвал Линь Хуайшэна Шэн-Шэн.

Возможно, он был знаком с культурой и языком родных мест Линь Хуайшэна, и в этом обращении, выходящем за рамки понимания Арнольда, он уловил особую близость. Арнольд невольно нахмурился: он чувствовал, что Исер не прислушался к предостережениям и по-прежнему ведет себя слишком легкомысленно с Линь Хуайшэном.

Но ягненок за дверью ответил:

— Спасибо, господин Исер, но мне пора.

Внезапно и для Арнольда, и для Исера их собственные ответы потеряли для Линь Хуайшэна всякую привлекательность.

Переменчивость юноши сбивала их с толку. Оба невольно вытянули шеи, пытаясь заглянуть в маленькое окошко...

А затем из него донесся голос Линь Хуайшэна, в котором не было ни тени тревоги:

— Федерация дала им полчаса, они не будут долго совещаться и скоро вернутся. Мне пора идти.

— Что ж, до встречи, господин Арнольд, господин Исер.

<http://bllate.org/book/20559/2054842>